

УДК 101.1

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В ЭПОХУ ПОСТГУМАНИЗМА

И. С. Шаповалов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 октября 2022 г.

Аннотация: *в современной западной культуре происходит процесс развития философии Постгуманизма, которая основывается на критике идеалов эпохи Просвещения и онтологическом равенстве всех живых существ. В рамках эстетического пространства Постгуманизм лишает человека особых, т. е. привилегированных прав на творческий модус бытия. Так, сегодня в качестве автора произведения искусства может выступить природа (лэнд-арт) или даже машина (цифровые нейросети, которые сочиняют гениальные музыкальные произведения, пишут книги и рисуют картины). Поэтому возникает вопрос – что есть искусство? Ответ на этот вопрос, по-видимому, человеку придется искать совместно с природой и машиной.*

Ключевые слова: *Постгуманизм, нейросети, лэнд-арт, смерть искусства, тотальный плюрализм.*

Abstract: *in modern Western culture, there is a process of development of the philosophy of Posthumanism, which is based on the criticism of the ideals of the Enlightenment and the ontological equality of all living beings. Within the framework of the aesthetic space, Posthumanism deprives a person of special, that is, privileged rights to the creative mode of being. So, today, nature (land art) or even a machine (neural networks that compose brilliant musical works, write books and draw pictures) can act as the author of a work of art. Therefore, the question arises – what is art? The answer to this question, apparently, a person will have to search together with nature and the machine.*

Key words: *Posthumanism, neuronetworks, land art, death of art, total pluralism.*

XX век вошел в историю человечества как эпоха тотальной энтропии, т. е. всеобщего и глобального разрушения: две Мировые войны, Холокост и Холодная война уничтожили десятки миллионов человеческих жизней и привели к девальвации ценности человеческого существования (на полях сражений быстро обнаружилось, что за маской человеческой гуманности скрыт абсолютный цинизм и тотальный эгоизм, способный превратить любого человека и природу в целом в объект для манипуляций), разрушению всех великих идеалов культуры Просвещения (что проявляется в бунте многих философов и художников Модерна и Постмодерна против рационалистических систем как воплощения тотального мышления) и бесконечной усталости от многих преобразовательных идей. Известный британский историк Эрик Джон Хобсбаум называет всё XX столетие «эпохой тотальной войны» и пишет о том, что в это время

«были моменты, когда конец значительной части человечества казался не столь отдаленным. Несомненно, именно тогда Бог или боги, по мнению верующих, создавшие наш мир и всё в нем сущее, должны были сильно пожалеть о том, что сделали» [1, с. 35]. Ситуация тотальной войны вызывает бесконечное разочарование в идеалах гуманизма, прогрессизма и рационализма, что, в свою очередь, и порождает философию Постгуманизма. Итальянский философ Роза Брайдотти полагает, что точкой отсчета зарождения Постгуманизма является «антигуманистическая смерть Человека, возвещающая об упадке некоторых фундаментальных предпосылок эпохи Просвещения, а именно – представления о полностью саморегулируемом и телеологически предопределенном прогрессе всего человечества посредством использования способностей разума и секулярной научной рациональности, якобы точно нацеленной на усовершенствование “Человека”» [2, с. 74].

Постгуманизм – это мировоззрение и направление в современной западной философии, в основе которого лежит представление об отказе от всех великих идеалов антропоцентризма (человек перестает быть центром всего мироздания и становится одним из биологических видов на Земле), и провозглашается великое онтологическое равенство человека и мира. Мир в Постгуманизме берется в самом широком смысле – как природа, мир объектов и техника. Такой мир становится безграничным и наполненным разнообразными формами жизни, которые смещают человека с позиции центрального существа мироздания. Человек теряет все свои особые онтологические привилегии и встраивается в общий универсум, в мир природы, объектов, монстров. Здесь важной является идея отказа от любого онтологического центрирования в сторону перехода к мысли о включенности каждого человека в общий единый универсум. Таким образом, человек в представлении постгуманизма – это особая реляционная сущность, которая постоянно себя мыслит в связи с другими биологическими существами и миром в целом.

Постгуманизм – это новая парадигма мышления, которая приходит на смену Постмодерну и в то же время усваивает многие его базовые установки: отказ от любой иерархии и бинарных оппозиций, децентрацию и плюрализм. Воспринятый Постгуманизмом делезинский фантазийный мир как некий Хаосмос, как некая игра стихий, начинает вдохновлять различных философов и художников на строительство новых версий развития Вселенной, где на место человека приходит постчеловек, который будет полностью интегрирован в машину или в природу.

В постгуманистической оптике восприятия человек отказывается от своих невротично-эгоцентричных попыток как-либо возвеличить собственную субъективность и начинает видеть связи, которые объединяют всё живое на Земле в единое целое. Машины, растения, бактерии и животные начинают рассматриваться человеком в их особой онтологической значимости, которая влияет на формирование общей земной экосистемы и мировой истории. В Постгуманизме природа и культура представляют собой единое целое, и онтологическое противостояние

между ними признается невозможным. По мысли философа Франчески Феррандо: «Постгуманизм можно рассматривать как постэксклюзивизм: эмпирическую философию медиации, предлагающую примирение существования в его самых широких значениях» [3, с. 29].

Многие философские идеи и открытия Постгуманизма инкорпорируются в мировое эстетическое пространство и влияют на современное осмысление того, что есть искусство. Итальянский философ Джорджо Агамбен в своей работе «Человек без содержания» пишет о том, что классическая концепция искусства, восходящая к античности, базируется на незаинтересованности наблюдения. Наблюдатель должен быть отстранен, чтобы иметь возможность созерцать. В противовес этому современная концепция искусства, начиная с идей Ницше и питаемая открытиями Постгуманизма, исходит из того, что человек погружен в искусство, как творец, так и созерцающий, – искусство не может быть ему посторонним. Это приводит к тому, что современное искусство направлено на постоянное взаимодействие, включенность зрителя в процесс творчества. Прежняя граница между автором и зрителем, между привилегированным творцом и пассивной публикой в соответствии с логикой Постгуманизма начинает ломаться, что приводит к тотальной включенности всего и вся в мир искусства. Отсюда возникают такие феномены, как просьюмеризм (осознанное потребление того, что сам человек и произвел) и партиципаторные практики (культура участия) в музеях. Искусство перестает быть сферой прекрасного, начинает активно использовать идею безобразного и опыт великой трансгрессии, и поэтому оно стремится выражать самые важные социокультурные, экологические и антропологические проблемы, побуждая к рефлексии о них. Как пишет Джорджо Агамбен: «Искусство в наше время — это абсолютная свобода, ищущая в самой себе собственную цель и основание; оно в принципе не нуждается в каком-либо содержании, поскольку соотносится с собой лишь в головокружении от собственной бездонности» [4, с. 52].

Процессы кризисной трансформации эстетического пространства в логике Постмодерна чаще всего выражались через концепт «смерти искусства». Так, с точки зрения французского философа-постмодерниста Жана Бодрийяра, не выражая больше прекрасное само по себе, современное искусство быстро лишается своего особого символического измерения, и это приводит к потере искусством своей сути. Из-за того что оно стремилось пробиться к реальности (наиболее полно это выражено в идеях и экспериментах дадаизма), искусство утратило грань, разделяющую его с реальностью. Поэтому, с точки зрения Бодрийяра, никакого осмысления современного искусства быть не может – любое искусство мертво, а единственным его содержанием остается погоня за новизной. По мнению Бодрийяра: «Искусство утратило желание иллюзии в пользу возведения всего в степень тотальной эстетической банальности, и таким образом, стало трансэстетичным. В случае с искусством великая оргия модерности заключалась в том особом ликовании, с которым происходила деконструкция объекта и репрезентации» [5, с. 239]. Бодрийяр

описывает это как своего рода вторичную переработку: обесцененное искусство разыгрывает сцены своего собственного тотального обесценивания, разоблачения и даже исчезновения. Иными словами, объекта, на который направлена ирония, уже по сути своей нет, но сама эта ирония оказывается тем, что раз за разом симулирует исчезновение этого объекта, и поэтому многие художники сегодня полагают, что вся суть современного искусства заключается в бесконечном саморазоблачении. Однако для философов Постгуманизма отход от логики традиционных ценностей искусства (бинарная оппозиция автора и зрителя, стремление выразить прекрасное в эстетических формах) выражает новую и очень прогрессивную культурную идею – тотальную вовлеченность в мир искусства всех живых существ вне зависимости от их интеллектуальных или духовных качеств. Это позволяет человеку спастись от зла гуманистической культуры прошлого, разрушительной эгоцентрии и великой замкнутости и достичь подлинной свободы духа в единении с природой.

Постгуманизм показывает нам, что современное искусство может иметь как освобождающий смысл, в том случае, когда оно выражает такие идеи, которые позволяют осмысливать реальность критически, освобождаться от узких рамок своего вида и включаться в диалог с техносферой и природой, так и поработощающий – когда искусство становится союзником идеологии, средством политической пропаганды или обращается в массовый продукт.

Сегодня полноценным автором искусства становится природа, что мы можем увидеть в произведениях лэнд-арта. Лэнд-арт, как особое искусство земли, основывается на диалоге с окружающей природой. В этом уникальном художественном направлении признается, что именно природа является самым главным творческим субъектом, актором и объектом, материалом искусства. Один из родоначальников лэнд-арта, известный американский художник и философ Роберт Смитсон считает, что природу нужно оберегать от человека, который в современном информационном обществе утрачивает возможность к эстетическому восприятию и начинает относиться ко всему утилитарно. Таким образом, главная идея лэнд-арта (которая характерна и для Постгуманизма) – это «доказать, что человек способен к взаимодействию с природой, не нарушая ее гармонии, а сосуществуя с ней. Суть лэнд-арта – это насыщение вечного и изменчивого ландшафта различными объектами, которые дополняют пейзаж и подчеркивают его уникальность» [6, с. 113].

Все творения лэнд-арта имеют свои уникальные характеристики: они создаются на основе природного материала (камни, растения, песок, трава и т. д.) и встроены в естественный ландшафт, являясь продолжением природного мира. Многие произведения лэнд-арта очень недолговечны, не рассчитаны на обычное человеческое восприятие (могут быть огромного размера или же находиться на дне океана) и служат инструментом для эстетизации природного мира и его творческого развития. Таким образом, в лэнд-арте мы можем увидеть отход от концептов автора-зрителя, которые присущи классическому искусству, и стремление художника

к единению с природой, что характерно и для логики постгуманистического восприятия мира.

Философия Постгуманизма видит в качестве полноценного субъекта искусства и машину. В современном виртуальном пространстве происходит развитие особых нейросетей, которые основаны на принципах машинного обучения и способны к созданию различных произведений искусства: они записывают на основе потока цифровых данных различные музыкальные произведения, пишут интересные романы и рисуют красивые пейзажи. Многие из произведений искусства, создаваемых машиной, обладают завораживающей красотой и неотличимы от творения человеческого творческого гения. Сегодня Яндекс, экспериментируя с нейросетями, создает музыку в стиле Nirvana и «Гражданской обороны». Японский виртуальный алгоритм недавно создал программу, которая пишет романы с интересным сюжетом и проработанными персонажами. Как замечает по проблеме механизации искусства современный философ Наталья Ростова: «Сегодня вопрос о стирании всех границ между человеком и машиной в искусстве включает вопрос о статусе художника. Обладает ли человек по-прежнему привилегией быть творцом в эпоху алгоритмической эстетики, когда не только животные пишут картины, но также различные машины сочиняют музыку, создают изображения и тексты?» [7, с. 94]. Таким образом, в условиях цифрового поворота и философских открытий Постгуманизма искусство преобразуется в транс-искусство, переходит свои границы и становится вездесущим. Всё существующее может быть искусством. Человек теряет привилегированный статус субъекта творчества, так как творить теперь может и машина.

В контексте проблемы взаимодействия искусства и машины необходимо рассмотреть одно из главных направлений Постгуманизма – трансгуманизм. Трансгуманизм – это модная философская концепция, основанная на идее бесконечного эволюционного развития человека. Трансгуманисты полагают, что человек – это не последнее звено в природной эволюции, и с помощью технологий его можно бесконечно улучшать. Результатом технологической революции должен стать пост-человек, который будет наделен бессмертием, не будет страдать, болеть и стареть, достигнет физического, психического и интеллектуального совершенства. К области интересов трансгуманизма и его последователей относятся биотехнологии, создание сильного искусственного интеллекта, роботехника, клонирование и крионика. Но также философские идеи трансгуманизма проникают и в мир искусства. Так, известный австралийский перформер Стеларк, вдохновляясь трансгуманизмом, начинает осуществлять художественные эксперименты со своим собственным телом: использует медицинские и роботехнические устройства для превращения своей телесности в арт-объект. Самый известный проект Стеларка – это третье ухо, которое художник хирургическим путем создал на своей руке. В это ухо Стеларк планирует вживить мощный микрофон, который будет доступен для подключения через Интернет, что позволит каждому человеку слышать всё то, что слышит сам художник, находясь

при этом где угодно на планете. Цель арт-проекта – показать возможность с помощью технологии устанавливать сильную

связь отдельного индивида со всем миром. Также известен своими особыми футуристическими арт-проектами американский художник Доминик Элвин, который создает эпатажные скульптуры и инсталляции на основе различной электронной техники. Его скульптуры репрезентируют новый вид человека – киборга, который будет совмещать в себе биологическую органику и различные машинные конструкции. Таким образом, различные постчеловеческие образы будущего, которые можно почерпнуть из идей трансгуманизма, стимулируют воображение разных художников к созданию особых арт-проектов, передающих новое видение развития вида *Homo sapiens*. Эволюционный путь должен привести к рождению сверхчеловека, который будет совмещать в самом себе природную и технологическую форму бытия. И этот путь развития, под знаком философских идей трансгуманизма, и передается через современное футуристическое искусство. В результате, став полностью зависимыми от техносферы в ближайшем будущем, люди, возможно, не смогут с точностью отделить природу от машины.

Основные философские проблемы искусства, которые формулирует и заново актуализирует Постгуманизм:

1. Что есть искусство? Как после авангарда и эстетики Постмодерна, после идеи Постгуманизма об онтологическом равенстве человека с природным и техническим миром мы сможем создать объективные критерии, по которым сможем отличить искусство от не-искусства? По-видимому, чем больше будет включено субъектов в процесс создания культурных артефактов, тем более абстрактным и нечетким будет становиться определение искусства. Из-за того, что человек утрачивает объективные критерии для определения искусства и его отличия от не-искусства, человек остается без внутреннего содержания, а потому «созерцает – неизвестно, с удовлетворением или ужасом, – пустоту, оставшуюся внутри него после исчезновения произведения» [8, с. 142].

2. Проблема авторства в искусстве: кто является сегодня подлинным творцом – зритель арт-объекта или художник, его создавший? Сегодня автором произведения искусства может быть кто угодно, и поэтому «нет больше ни основного правила, ни критерия суждения, ни наслаждения. Сегодня в области эстетики уже не существует Бога, способного распознать своих подданных. Или, следуя другой метафоре, нет золотого стандарта ни для эстетических суждений, ни для наслаждений» [9, с. 23–24].

3. Потеря человеком исключительного права на творчество показывает нам, что в современном информационном обществе творить может и машина (виртуальные нейронные сети), и природа (арт-объекты лэнд-арта).

4. Каковы четкие границы между массовым и элитарным искусством? В современную эпоху Постгуманизма, с его идеей абсолютного равенства всех групп (не только в природном, но и в эстетическом плане), любые границы между массой и художественной элитой стираются. Массы по-

лучают свой голос, и за ними признается право на создание своего очень самобытного и уникального искусства. Так, с точки зрения американского культуролога Джона Сибрука, в информационном обществе любые границы между массовым и элитарным культурным производством стираются, и поэтому формируется новый особый тип культуры, который существует как гигантский супермаркет, в котором всё зависит от индивидуального предпочтения отдельного индивида. Как об этом пишет сам Сибрук: «По мере того как границы между элитарной культурой и коммерческой размывались, сами старые слова “коммерческий” и “продаться” стали пустым звуком. Вопросы старых культурных арбитров вроде “Хорошо ли это?” и “Искусство ли это?” были заменены вопросом “Что это искусство?”» [10, с. 79].

5. Может ли искусство в условиях формирования глобального арт-рынка, тотальной насмотренности, перепроизводства смыслов и потребительского формата бытия среди масс, достичь опыта трансгрессии? Может ли искусство вывести сегодня человека за пределы обыденности и утилитаризма или же оно навсегда утратило свое сакральное измерение? Как отмечает Хаксли: «Лучшее искусство, вызывающее видения, создается людьми, которые сами обладают духовидческим опытом; но и для любого достаточно хорошего художника возможно, просто следуя испытанному рецепту, создать произведения, которые будут иметь, по крайней мере, хоть какую-то силу транспортировки» [11, с. 128].

Постгуманизм приходит к выводу, что включенность человека в мир природы и технологий поможет ему возродить трансгрессивные возможности искусства и достичь свободы духа.

Две возможные крайности, в которые человек может уйти, определяя сущность искусства в современном мире:

1) тотальный плюрализм (в эту крайность ушел постмодерн и уходит постгуманизм) – абсолютная власть отдельного субъекта, отдельного существа: каждый сам определяет для себя, что есть искусство. Эта позиция ведет к всеобщему произволу, в котором не представляется возможным отличить искусство от не – искусства;

2) культурный фашизм, т. е. особый диктат всеобщего эстетического субъекта: ситуация, в которой творческое меньшинство (группа мыслителей, философов и художников) решает за всех, что есть подлинное искусство, и навязывает свою оптику восприятия мира всему человечеству. Данная позиция ведет к тотальному искусственному возвращению к образцам классического искусства (в котором наличествует особая группа гениев – творцов и пассивная масса зрителей) и к подавлению свободы в творчестве.

Постгуманизм ярко обнажает многие проблемы и вызовы современного мира. Постгуманисты видят причины многих проблем всего человечества не в его биологическом несовершенстве, а в эгоцентрии и заикленности на идеалах гуманизма и антропоцентризма, и поэтому создают концепции о природном равенстве всех биологических групп на Земле. Отныне человек теряет право на статус особого исключительного

творца, и любой способ творить и каждый вариант существования отныне имеет право на то, чтобы быть. Как отмечают современные исследователи культуры: «Человек есть лишь часть Природы, и, как любая другая часть Природы, он не может являться высшей ценностью. Ценность человека, как и ценность любой другой части Природы, относительна, а не абсолютна» [12]. Поэтому мир постгуманистов – это мир, в котором природа и машина включены в особый творческий процесс, что задает очень важный вопрос: что есть искусство? Может ли природа и машина иметь свое особое творческое измерение и создавать свои уникальные произведения искусства? Ответы на эти важные вопросы, по-видимому, человеку придется искать не в одиночку, не самому, а совместно с природой и развитым искусственным интеллектом.

Литература

1. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей : короткий двадцатый век (1914–1991) / Э. Хобсбаум. – М. : Corpus, 2020. – 632 с.
2. *Брайдогги Р.* Постчеловек / Р. Брайдогги. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2021. – 408 с.
3. *Феррандо Ф.* Философский Постгуманизм / Ф. Феррандо. – М. : Высш. шк. экономики (ВШЭ), 2022. – 360 с.
4. *Агамбен Дж.* Человек без содержания / Дж. Агамбен. – М. : Нов. лит. обозрение, 2018. – 160 с.
5. *Бодрийяр Ж.* Совершенное преступление. Заговор искусства / Ж. Бодрийяр. – М. : Рипол-Классик, 2019. – 348 с.
6. *Дьякова Т. А.* Мозаика преобразования культурного пространства / Т. А. Дьякова. – Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2012. – 216 с.
7. *Ростова Н. Н.* Проблема человека в современной философии / Н. Н. Ростова. – М. : Проспект, 2020. – 176 с.
8. *Агамбен Дж.* Opus alchymicum / Дж. Агамбен // Агамбен Дж. Костер и рассказ. – М. : Grundrisse, 2015. – С. 131–165.
9. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2014. – 260 с.
10. *Сибрук Д.* Nobrow : Маркетинг культуры. Культура маркетинга / Д. Сибрук. – М. : Ад Маргинем, 2005. – 240 с.
11. *Хаксли О.* Двери восприятия. Рай и Ад / О. Хаксли. – М. : Аст, 2009. – 216 с.
12. *Спивак С.* Доктрина Постгуманизма / С. Спивак. – URL: http://samlib.ru/s/spiwak_s_i/doktrina.shtml